

Маленькие босые ножки Чуи подкосились, его глаза с удивлением слегка приоткрылись. Он не мог перестать думать в глубине души о том, что сказала Цзянь Тан вчера. Возможно... его родители и в правду собираются развестись. Папа и мама будут отдельно друг от друга, а он – от своих брата и сестры. Чуи был впечатлительным, так что слова Линь Сучжоу сделали его нервы настолько хрупкими, как кристально чистый флюорит, что может сломаться от легчайшего касания.

П.р. Флюорит (от лат. fluere – течь, название дано в 1529 году Агриколой в виде «флюорес» из-за его легкоплавкости[1]), син.: плавиковый шпат, – минерал, фторид кальция CaF_2 . Хрупок, окрашен в различные цвета: жёлтый, зелёный, синий, голубой, красновато-розовый, фиолетовый, иногда фиолетово-чёрный; бесцветные кристаллы редки.

— Чуи, это не то, что ты думаешь, — наблюдая за тем, как вид его старшего сына становится ненормальным, Линь Суйчжоу поспешно притянул того к себе и обнял. Он не мог отделаться от мысли, что, кажется, это первый раз, когда он обнял Чуи, после того как тот научился ходить.

— Твоя мама хочет с тобой переехать на какое-то время и сменить твою школу. Окружение может не быть таким хорошим, как сейчас, но... она хочет, чтобы ты чувствовал себя комфортно. Кстати, тебе больше не нужно будет ходить в переполненную школу. Я буду привозить твоих брата и сестру увидаться с тобой, когда я у меня найдется время. Что скажешь?

— Почему я должен жить там?

Линь Суйчжоу сглотнул, его адамово яблоко дернулось. Он не знал, что ответить. Он не мог рассказать Чуи истину: что он боится, что его вторая личность может навредить его младшим брату и сестре, а также затронуть его самого. Чуи слишком мал, чтоб вынести это.

— Хорошо, — Чуи был очень разумным, он знал, что в этом должна быть какая-то тайна, так что он мудро прекратил расспрашивать об этом, — хочу жить с мамой.

— Чуи, — Линь Суйчжоу прикоснулся к его маленькому личику, — папа не оставит тебя и твою маму. Я никогда от вас не откажусь.

— Да, — он выпутался из объятий отца, — я пойду переоденусь.

— Хорошо.

Вернувшись в комнату, Чуи открыл шкаф. Его одежда была аккуратно развешана, и Чуи небрежно выбрал пару джинс с подтяжками.

Вдруг с ним кто-то заговорил.

[Ты больше не нужен своему отцу.]

Чуи разгладил складки на его одежде:

— Этому не бывать.

[Он выгнал тебя и твою маму.]

— Он сказал, что никогда не бросит нас.

[Тогда почему он позволит вам уйти?]

— А-У, — Чуи рассердился, его лицо покраснело, — я не позволю тебе говорить это. Я никогда не перестану быть ему нужным! — он крепко стиснул кулаки, все его тело пронзило яростной дрожью.

Через зеркало мальчик увидел робкую тень за собой. Он испугался, и, до того как смог осознать, схватил толстый альбом со стола и швырнул его:

— Это все ты виноват!

Несмотря на то, что Ляньцзянь спряталась, она все еще была напугана. Она тупо гладела на старшего брата, который совершенно отличался от себя обычного, и, посмотрев на потрепанную книгу под своими ногами, открыла рот и заплакала.

— Цяньцзянь, что случилось? — Ляньшэнь поспешил к ним, когда услышал шум.

Ляньцзянь так боялась говорить, что только тянула рукав Ляньшэня и дрожала.

Шум был настолько громок, что Цзянь Тан и Линь Суйчжоу, которые находились на нижнем этаже, поднялись к ним.

Смотря на всех, Чуи стоял там безо всякого выражения. Он указал на землю, и, хотя выражение его лица казалось послушным, глаза выдавали холод и неестественность:

— Цяньцзянь кинула мою книгу на пол.

— Не я, — Ляньцзянь подняла голову, всхлипывая, — это была не Цяньцзянь. Это старший брат был тем, кто ударил меня...

— Лгут плохие дети. Старший брат относиться к тебе так хорошо, каждый день заплетает твои волосы. Зачем мне тебя бить?

— Это была не Цяньцян... правда не Цяньцян..., — Ляньцян почувствовала себя очень обиженной и раскрыла свои ручки, чтобы обнять отца.

Линь Суйчжоу остановился и подхватил ее. Оказавшись в объятиях отца, Ляньцян заплакала даже еще неистовей. Она бросила на старшего брата легкий взгляд и заглянула в его глубокие глаза.

— Старший брат не бил тебя, — Ляньшэнь встал на защиту того, — должно быть, это Ляньцян была непослушной.

— Цяньцян не была непослушной!

Она была обвинена по ошибке и чувствовала, что это несправедливо, и надо же было Ляньшэню подлить масла в огонь! Ляньцян была столь слаба и беспомощна, что не могла отчетливо говорить и только ударилась в слезы. Плач Ляньцян был громким и пронзающим. Из-за перепалки у Цзянь Тан заболела голова. Она наклонилась, чтобы поднять с пола альбом, затем взяла салфетку со стола и вытерла нос и слезы дочери:

— Мама верит, что Цяньцян не делала этого. Давай ты прекратишь плакать?

— П..правда? — Ляньцян уткнулась головой в руки Линь Суйчжоу, ее маленький носик покраснел, — мама, ты действительно веришь мне?

— Да, мама верит тебе.

Едва услышав это, Ляньцян сквозь слезы расплылась в улыбке. Нежное отношение Цзянь Тан послужило напоминанием Ляньшэню о страхе, уколвшем его иглой. Очевидно, что это одна и та же мать, но так почему же она так добра к Ляньцян и так жестока к нему?

Ляньшэнь был зол и непримирим. Воспряв духом, он воскликнул:

— Чертова мать лжет тебе снова. Цяньцян - полное посмешище!

Состроив страшную гримасу, Ляньшэнь быстро сбежал.

Ляньцян, которую уговаривали:

— Ваааа-ааа! Мама солгала мне!

Цзянь Тан: «...»

«Я не могу больше жить».

Линь Суйчжоу первым попросил няню взять Ляньцян, чтобы ему спуститься вниз, затем приволок Ляньшэня и отдал того Сяо Гао, а под конец успокоил Чуи. После того как он все это сделал, у него было место для отдельного разговора с Цзянь Тан.

— Как видишь, мое решение оказалось верным.

Линь Суйчжоу был слишком занят работой, он не спал почти два дня. Сейчас, из-за того, что добавилась проблема с его сыном, он был измучен и физически, и морально.

— Ляньшэнь и Ляньцян малы, до того как состояние Чуи не стабилизируется, я сокращу их общение.

Он посмотрел на свою жену и слегка кивнул:

— Просто следуй своему плану.

— Спасибо за твоё понимание.

— Я делаю это только ради детей.

Цзянь Тан усмехнулась и вышла из комнаты.

Из-за того, что на следующей неделе она будет обучать Лоло, Цзянь Тан нужно было решить, где они будут жить с Чуи, уже на этой неделе. Линь Суйчжоу был весьма умел: всего за несколько дней он закончил процедуры перевода и даже нашел им дом рядом с начальной школой «Счастье».

Это был обыкновенный жилой район, обстановка там, разумеется, не так хороша, как в их вилле, но вполне приемлема. Линь Суйчжоу купил квартиру на шестом этаже: с двумя спальнями, гостиной, заполненной мебелью и небольшим балкончиком.

— Этот дом принадлежал одной старой супружеской паре. Поскольку их дочь уехала за границу, они решили его продать, — ассистент Линь Суйчжоу внимательно взглянул на Цзянь Тан. — Убранство слишком старое, уж не знаю...

Цзянь Тан обошла все комнаты и протянула руку к старому деревянному столу, касаясь его:

— Это не проблема.

— Когда вернемся, давай найдем дизайнера, чтобы отремонтировать тут все.

Цзянь Тан застыла, махнула рукой и сказала:

— Не бери в голову, подобный ремонт слишком трудная работа. Я думаю, здесь вполне неплохо и без него.

Линь Суйчжоу едва взглянул на неё:

— Ты в любом случае не будешь это делать сама.

Цзянь Тан: «...»

— Можно сделать это через неделю. Не говоря уже о смене мебели и прочего, это не займет много времени.

Цзянь Тан знала, что он упрям, было бы простой тратой времени спорить с ним.

Мужчина вынул ключи от машины из кармана и протянул ей:

— Держи.

Цзянь Тан посмотрела на них и покачала головой:

— Забудь. Если я буду ездить в таком месте на роскошной машине, то это привлечет слишком много любопытных глаз. Люди подумают, что я любовница какого-нибудь высокопоставленного чиновника.

Линь Суйчжоу:

— У любовницы высокопоставленного чиновника нет стотысячного контемпорари.

Цзянь Тан:

— Хорошо.

Она взяла ключи:

— Не ожидала, что ты столь внимателен.

Линь Суйчжоу усмехнулся:

— Не настолько, насколько внимательна ты.

«...»

Дьявольский адвокат. Умрет ли он, если не будет спорить с ней хотя бы один день?

Секретарь, сидевший на пассажирском сиденье, явно почувствовал, что атмосфера изменилась. Он задержал дыхание и не осмеливался даже слишком громко выдохнуть, из страха огорчить Линь Суйчжоу и потерять работу.

— Подожди, пока дом сначала не отремонтирует до переезда. Вы можете переехать на следующей неделе, — Линь Суйчжоу нарушил тишину, — также я могу дать Чуи время для подготовки.

— Я собираюсь на работу в субботу, так что переехать я хочу завтра. Если же тебе нужен ремонт, тогда пусть его сделают в течение дня, когда нас там не будет.

Линь Суйчжоу посмотрел на ее изящный профиль. Раньше его жена была тихой, словно ваза с цветком, но в этот момент он почувствовал что-то незнакомое, как если бы он раньше не знал ее.

— Как пожелаешь.

Он, в конце концов, произнес эти холодные слова.

«...»

Вечером Цзянь Тан объявила за обеденным столом, что они с Чуи съезжают.

Чуи, который поглощал свою пищу, никак не отреагировал.

Услышав, что злая мать покидает их, Ляньшэнь едва не подпрыгнул на стуле от радости. Если бы не наблюдающий со стороны Линь Суйчжоу, он бы определенно спел праздничную песню.

— Мама, куда ты пойдешь? — Ляньшэнь сел на свой небольшой стул, на его лице были прилипшие зернышки кукурузы.

— Я переезжаю. Хочет ли Цяньцян уйти вместе с мамой? — Цзянь Тан поддразнила дочь.

Та надула щечки и решительно покачала головой:

— Я хочу остаться с папой.

Как и ожидалось. Цзянь Тан надулась и продолжила трапезу в тишине.

После обеда она начала упаковывать вещи. У неё немного вещей, которые следовало бы взять с собой. Она возьмет с собой только одежду и косметику, ведь там уже все было подготовлено. Разложив все по коробкам, Цзянь Тан пошла в комнату Чуи. Изначально она хотела ему помочь, но, пройдя в комнату, обнаружила, что он уже уложил свои вещи. Одежда была аккуратно помещена в чемодан. С собой он взял только несколько книг и игрушек – они были бережно разложены.

— Ты сам все упаковал?

— Да.

Она шагнула вперед и проверила все, а затем с удовлетворением коснулась его маленькой головы:

— Чуи потрясающий, все знает.

От похвалы матери личико Чуи залилось румянцем, и он застенчиво опустил взгляд на свою обувь.

Цзянь Тан была немного огорчена. Поскольку он был слишком умен и развит не по годам, все, что он делал, было ожидаемо и естественно, так что взрослые не ценили его. В отличие Ляньшэня и Ляньцян, которые были избалованы, и поэтому, когда те вели себя немного лучше, то сразу же получали похвалу и подарки.

Она присела на корточки и мягко ущипнула Чуи за мочку уха:

— Я нехорошая мама. Если ты будешь несчастлив, то сразу скажи мне, хорошо?

— Ты хорошая мама.

Цзянь Тан улыбнулась:

— Хорошие матери тоже могут ошибаться. Как только я ошибусь, ты непременно должен

сказать мне, не стоит тайно говорить с А-У, ведь так?

— Я запомню это.

Получив ответ, Цзянь Тан встала и ушла.

Она чувствовала себя расслабленно из-за того, что уезжала.

Однако система запаниковала и поспешно появилась, восклицая:

[Ты не можешь уйти! Что будет с заданием, если ты это сделаешь?]

Цзянь Тан прищурилась и спросила:

— В правилах сказано, что я не могу уйти?

Сяо Ке быстро сказал: [Нет, но если ты отсюда уйдешь, задача останется, а твой жизненный баланс очень скоро исчерпается]

Цзянь Тан была полностью спокойна:

— Моя задача - быть хорошей женой и любящей матерью, не так ли?

[Да.]

Цзянь Тан продолжила:

— Мой старший сын, Чуи, все еще со мной, так что я могу продолжать быть хорошей матерью, верно?

[Ах... кажется, да.]

— Это так, — Цзянь Тан приподняла бровь, — я переезжаю от семьи Линь, но это не повлияет на мою главную черту характера как хорошей жены и любящей матери, в таком случае, о чем ты мне тут пицишь?

Сяо Ке: [...]

Звучит резонно, однако у него было чувство, что его провели за нос!

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1417279>